№273 Седмица

Для духовных размышлений на предстоящую неделю

Седьмой день – Господу Богу твоему

Многие люди не задумываются над словами, а слова, зачастую, сами по себе несут ценную информацию. «Спасибо» - означает пожелание – «Спаси Бог», «Воскресенье» – Воскресение Христово, «Неділя» – неделание, покой, отдых – уход от мирской суеты для молитвы, посещения храма, больных, заключенных. «Свято» - день святой, который так же стоит посвятить Всевышнему.

«Шесть дней работай и делай всё, что тебе нужно, а день седьмой - Господу, Богу твоему...» (Исх.20:9) - гласит Четвёртая Заповедь Декалога. А дальше в Библии подчёркивается необходимость в этот день посетить церковь: шесть дней можно делать дела, а в седьмой день - покой - священное собрание.

Многие спрашивают – зачем ходить в храм, разве не достаточно верить в душе и быть порядочным человеком? Достаточно! Но, простите, для того, чтобы быть порядочным человеком, нужно посещать в храм. Просить что-либо у Бога не обязательно, а вот благодарить – за жизнь, за мир, окружающий нас, за близких – без этого нельзя. Прожить как-то можно – **большинство** людей живут, так ни разу и не сказав Богу: «спасибо», но это же, ведь, признак душевной болезни. Элементарная благодарность – это необходимое свойство души, так же, как для тела - рука, нога или ухо. И безрукий - инвалид, и неблагодарный - тоже инвалид, с той лишь разницей, что физическое уродство заканчивается здесь, на земле, а моральное – переходит с человеком в жизнь загробную. А там, в Царстве Божьем, неблагодарных ожидают серьезные проблемы.

Некоторые оправдываются, мол, Богу я благодарен, ну а причём здесь храм? Примерно при том же, как и цветы девушке, если ты её любишь. Можно **говорить** о любви к своей жене, а можно помочь ей полы вымыть, на кухне убратся. Человек, который говорит: я тебя люблю, а готов скорее удавиться, чем купить супруге приличные духи, перстень или серьги, скорее всего, лжёт. Также и люди, которые уверяют, что благодарны Богу, но не могут оторвать нижнюю часть своей спины от дивана, и даже не то, что - побыть в храме на Божест-

венной литургии, на святой Евхаристии, а даже свечу возжечь перед иконой – вряд ли искренни, в первую очередь, перед самими собой, ну и, конечно же, перед Богом.

Разглядывая природу, увидеть Бога

«Бога не видел никто никогда», - написано в Евангелии от Иоанна (Ин.1,18). И это проблема нашей с Вами проповеди. Когда мы начинаем говорить о Всевышнем, нам задают вполне правомерный и резонный вопрос: позволите, но Вы сами-то Бога видели?

– Нет, конечно, - отвечаем мы.

– Ну, тогда о чём разговор?

И действительно – говорить о том, Кого не видел никто никогда, вроде как, даже несерьезно. Конечно, у каждого из нас есть хотя бы минимальный религиозный опыт. Мы как-то общаемся с Богом – что-то просим у Него и получаем, вопрошаем и Он через обстоятельства жизни отвечает нам.

Но этот наш опыт он слишком личный, непередаваемый, его невозможно тиражировать. Им можно, конечно, делиться, но только с тем, кто сам испытал аналогичное. А если перед нами человек, который ничего подобного за собою не наблюдал, то при всём его внимании к нам и доброжелательности – не поймёт. Более того, повествуя о некоей Божьей подсказке, которую Вы намеренно получили от Творца миров, Вы рискуете показаться в его глазах сумасшедшим.

Но как же тогда быть, как свидетельствовать о Том, Кого сам никто никогда не видел?

На этот вопрос отвечает апостол Павел замечательным изречением, которое все Вы прекрасно помните: «Невидимое Его... Божество... через рассматривание окружающей природы становится видимым» (Рим.1,20). Все, наверное, читали детективы Конан Дойля или, во всяком случае, смотрели в экранзации, где Шерлок Холмс – частный сыщик, по мельчайшим следам преступника мог буквально составить его портрет, очень много рассказать о его характере, темпераменте, повадках. Да и любой из нас, глядя, скажем, на картину художника, кое-что таки может узнать о художнике. Любое изделие свидетельствует о мастере, его создавшем – будь то стол, стул, автомобиль, компьютер или часы.

Конечно, если мы в часах видим только стрелки или цифры, механизм этого прибора мало что нам расскажет, но если их возьмёт в руки знаток часовых дел – тот много чего там увидит. Наша с Вами нормальная реакция при разглядывании движущихся винтиков, шестерёнок или электронной печатной платы это удивление мастерству производителей. Но если даже мы потеряли эту способность удивляться, а это беда, между прочим – уж во всяком случае, вряд ли кто из нас заявит, что эти часы появились сами по себе – путём слепого стечения обстоятельств.

Ну а попробуйте по-другому - запишитесь на приём к психиатру и без обвиняков заявите ему, что, мол, вон тот стоящий под окном автомобиль возник сам по себе – Вас немедленно госпитализируют. Но вот, ведь, парадокс - громадная армия людей всерьёз думает, что Вселенная возникла случайно, и человека никто не сотворил – сам по себе произошёл - от сырости, точнее из воды – дескать, в начале микроорганизмы там

завелись. Через миллион лет эти бактерии стали плодить рыб. Рыбы произвели на свет обезьяну, а обезьяна, в свою очередь - человека. Это разве не психопатология? И, ведь, никто из исповедников такого абсурда не лечится и никого из таких не направляют в нашу Степановку поправлять своё здоровье.

Сегодня уже есть на некоторых передовых автомобильных заводах полностью автоматизированные линии. Представляете, машины изготавливаются машинами – это же фантастика, достижение человеческого гения – представляете степень сложности, технологичности и дороговизны такого предприятия – на что люди оказались способными – такие вот заводы научились строить. А вот самый примитивный микроорганизм, простейшую живую клеточку сделать не могут. Потому, что любая бактерия несопоставимо сложнее любой химической фабрики, любого завода.

Да что уж говорить – все учёные мира, вместе собранные, со всеми их лаборантами и лабораториями не в состоянии синтезировать даже маленькую каплю настоящего мёда. Густую жидкость со вкусом мёда – это – пожалуйста, а вот мёд способен произвести только пчела.

«И пчела возникла по слепым стечениям обстоятельств», - будет утверждать атеист. Представляете глубину шизофрении – кресло-диван само по себе возникнуть не могло (с этим легко согласится любой безбожник), а солнце – могло - деревья, цветы, рыбы, животные – всё их многообразие – вот запросто взяло и само по себе возникло.

О.Иоанн: «Помню, в годы советской власти, когда печатать религиозную литературу было запрещено, наш владыка Дамиан (тогда ещё в пресвитерском сане) на своей пишущей машинке перепечатывал и распространял так называемую «Пчёлку». Это небольшой рассказ неизвестного автора о конфузе, который произошёл в одном из советских сёл с атеистическим лектором. Последний посещал деревни с лекцией на тему: «Откуда произошла вера в Бога», и до поры до времени всё шло, как по маслу. А в этом селении свалился на его голову мужичок-простачок – Демьяном Лукичом его звали.

«Вот у меня на пасеке есть пчёлки, - обратился Лукич к лектору после его лекции, - так вот эти пчёлки удивительную мудрость проявляют – строят себе такие правильные и красивые ячейки, а ещё мудрее они мёд собирают. Разъясните мне, пожалуйста, кто их научил этому?»

Ну и далее следует длинный диалог. Лектор говорит об инстинкте, который руководит миром животных, а Демьян Лукич в ответ просто восторгается пчёлками, не унимается, просто восхищается премудростью Того, Кто вложил этот самый инстинкт в его любимцев. Диспут затягивается...»

Пчёлами действительно удивляться можно бесконечно.

Так, например, Вы знаете, у пчёл есть язык. Если пчела-разведчик обнаруживает где-то достаточно много нектара, то она возвращается в улей и, во-первых, показывает сорт найденного ею нектара, предлагая окружающим вкусовые пробы. А вот добавочная информация передаётся сложными жестами – танцем, например, подобно восьмёрке. Помахивание брюшком имеет важную роль в танце. Энергичность, с которой изгибается пчела из стороны в сторону, означает количество сахара в найденной пище. Пища может быть обыкновенной или вызывающей радостное

волнение. Когда разведчица танцует прямо вверх по сотам, она сообщает, что пища находится в направлении солнца, если пища находится в обратном направлении от солнца, разведчица танцует прямо вниз. Изменяя угол движения, разведчица сообщает об источнике пищи в каком бы направлении она ни находилась: 90° справа от Солнца, или 40° влево.

Но как пчела может так безупречно ориентироваться в пространстве? Дело в том, что у неё есть такой вот своеобразный световой компас в её сложном глазу. Но компаса, ведь, даже очень точного, явно не достаточно. Для того, чтобы найти пищу, пчела должна знать не только направление, но и расстояние.

- Знает - у неё все схвачено, и она умеет эту информацию передавать другим своим сотрудникам. Если Вы будете наблюдать за танцем пчелы-разведчицы, то имейте в виду, что она зря не производит ни одного движения. Число ударов и звуков в каждом жужжании – это своего рода факс – сигнал, передающий в цифровом формате данные расстояния от улья до пищи. Один разведчик, например, говорит пчёлам, что расстояние до пищи – полкилометра, а другой показывает, что до пищи – 2,7 км. Причём, учитывается, ведь, не просто расстояние полёта. Нормальная пчела летит со скоростью 29 км в час, однако её путевая скорость меняется в зависимости от направления и силы ветра. И о нужном усилии для достижения пищи необходимо также заранее просчитать и сообщить, чтобы не подвести своих тружениц-сестер.

А доверяют рабочие пчелы своим разведчицам на все 100. Это видно из того, как они заправляются пищей. Неправильно думать, что, вылетая из ульев, пчёлы набирают полный запас пищи. Измерения содержимого желудка пчелы, летящей на определенное расстояние, показали, что она набирает ровно столько пищи, сколько нужно для того, чтобы достигнуть цветов, с которых она берёт нектар. Большой запас означал бы сокращение запаса мёда в улье, а также снижение добычи, приносимой обратно. Для пчелы это важное дело. Если запас пищи иссякнет прежде достижения места, где его можно пополнить, пчела может умереть. Наверное, всем приходилось когда-то видеть пчелу, ковыляющую по траве. По какой-то странной причине у неё иссяк запас пищи. Если даже вы будете подталкивать и приподнимать её, она всё равно не сможет лететь. У неё недостаточно энергии и она не может заставить работать свои крылья. Но если ей дать подслащенной сахаром воды или мёда, она вскоре улетит. Таким образом, пчёлы буквально рискуют жизнью, полагаясь на данную им развед.информацию.

И разве это не чудо Божьей премудрости! Какие ещё нужны доказательства бытия Божия! Демьян Лукич строит весь свой диспут на восхищении своими пчёлками – этим поистине гениальным изобретением Творца. И выигрывает. Безбожие оказывается поверженным, а проповедь веры, построенная на любовании этими прекрасными насекомыми, торжествует.

Трудно сказать, насколько этот рассказ историчен. Но в любом случае он основан на внутренней правде, гораздо более важной, чем любые исторические обстоятельства. Природа красноречиво говорит нам о Боге и действительно является нам нашего Невидимого Творца.

Предыдущие №№ «Седмицы» на сайте: <http://pravoslav.tv>
Листочек передайте, кому сочтёте нужным